

Copyright © 2017 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher. Series A
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
2017, 8(1): 28-37

DOI: 10.13187/er.2017.1.28
www.erjournal.ru

The Philosophical Meaning of Christianity – the Basis of the Formation of European Mentality

Sergey N. Koskov ^{a, *}, Valeria A. Rodina ^a, Tamara V. Seregina ^a

^a Orel State University named after Turgenev University, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to interpretation of the tenets of the Christian worldview as the basis for the identity formation of European culture. The content of this category of philosophy as a world Outlook program, which represents an organic unity of theoretical philosophy and social technologies of its implementation. Christian socio-ideological values and meanings represented historically and logically as the Foundation of European culture. These meanings constituted the matrix of European culture as a civilization of a special kind, becoming the basis of zhizneobitanija European man not only in the Middle ages, but in the next century, the history of Europe up to the present time.

Keywords: value, society, ideology, worldview entertainment, Christianity, culture.

1. Введение

Цель данной статьи – реконструировать и четко сформулировать основные положения (постулаты) философско-мировоззренческой программы христианства и показать ее как инвариантную основу социальных ценностей европейской цивилизации последних двадцати столетий. Начнем с нашего понимания и определения таких основных понятий как мировоззрение, ценности, мировоззренческая программа. Под мировоззрением мы будем понимать совокупность принципов и понятий, образов и представлений, через которые (с помощью которых) человек осознает себя, окружающий его мир и свое место в нем. Ценности – это мировоззренческие смыслы, установки, конституирующие личность и ее социальные связи. Для того чтобы представить ценности не как застывшие абстрактные формы сознания, а как реально функционирующие социальные константы бытия, необходимо представить их в виде процесса, потому что сама жизнь, основу которой они составляют – это по своей онтологической сущности, прежде всего, процесс. Для описания процесса функционирования системы ценностей необходимо ввести также такое относительно новое философское понятие как мировоззренческая программа. Мировоззренческая программа – это основные мировоззренческие положения в своем становлении и развертывании, предполагающие определенные цели (критика вкуса или незаинтересованность эстетических суждений у Канта (Коськов, Лебедев, 2012: 13-19), объективность в литературной критике и в критике вообще как рефлексия самой культуры, объективность в науке, эффективность в прикладных исследованиях, беспристрастность в оценках себя, других людей, событий в обыденной жизни и др.). (Коськов, 2009: 7-11),

* Corresponding author

E-mail address: antonovaM3095@mail.ru (S.N. Koskov)

(Коськов, Лебедев, 2009: 93-98) Понятие мировоззренческая программа можно определить и таким образом. Мировоззренческая программа – это мировоззренческие идеи и социальные технологии по их реализации (воспитание, обучение, воцерковление, агитация, пропаганда, идеологическая работа, информационные потоки, сети социальных коммуникаций и т.д.). Теперь рассмотрим более подробно содержание основных постулатов мировоззренческой программы христианства, а также их формирование и функционирование в качестве различных аспектов и основы социальных ценностей европейской культуры. Для большей методической четкости и определенности будем нумеровать эти постулаты римскими цифрами. Покажем, что мировоззренческая программа христианства опирается на восемь постулатов.

2. Обсуждение

I. Постулат теоцентризма (греч. Θεός — Бог + лат. Centrum — центр круга). Это – исходный постулат христианского мировоззрения, который пришел на смену принципу космизма, составлявшему онтологическую основу античного мировоззрения. Согласно принципу космизма мир это космос, который вечен, не сотворим никем из богов и не уничтожим, закономерен и упорядочен. Согласно же принципу теоцентризма, Мир сотворен, имеет начало, а его создателем и центром является Господь Бог, который одновременно является и трансцендентным существом (то есть существом, не принадлежащим этому миру) и существом, присутствующим в сотворенном им мире. Это была принципиально новая онтология. Ее основу составляли три сущности: Бог, мир и человек в их внутреннем единстве. Этой онтологии должно было соответствовать и принципиально новое мировоззрение, принципиально новая по сравнению с античной философией совокупность принципов и понятий, образов и представлений, в которых и через которые человек может и должен ощущать Бытие, осознавать себя, мир и свое место в этом мире.

Христианское понимание Бога было раскрыто в христианском учении о Пресвятой Троице. Согласно этому учению Бог один и един, но он существует в трех лицах, в трех ипостасях: Бог Отец, Бог Сын и Святой Дух. Эта Троица – животворящая, единосущная и нераздельная и это лежит за пределами человеческого разумения. В это можно только верить или не верить, это можно принимать или отвергать, но логически или эмпирически это положение доказать или опровергнуть невозможно. Многочисленные же богословские труды являются лишь попыткой разъяснить и приблизиться к пониманию Троичности Бога. Трансцендентное понимание Бога разворачивается через принцип креационизма (от лат. creatio, род.п. creationis — творение) через понимание мира как сотворенного Богом. Кульминацией этого творения является человек. Он уникален, он незаменим, неподменим, неповторим, как и сам Господь. Человек уже изначально, будучи высшим творением Бога, является не одним из объектов этого мира, а его ценностью, если при этом он не подменяется самостью (изолированным и замкнутым на себя бытием – эго), а тем более – соматичностью (телесностью).

С точки зрения христианской онтологии время также имеет начало, оно начинается с момента творения этого мира. Богом. А всё, что имеет начало во времени, имеет и конец – эсхатологическую точку (от греч. eschatos последний, конечный и logos – учение). «Они погибнут, а Ты пребываешь; и все обветшают, как риза.» (Евр 1: 11) (Библия, 1995) В вечном же мире времени нет и не может быть по определению. В земной же своей жизни человек является времяобразующим существом, за плечами которого постоянно маячит смерть. Как известно, этот концепт времени станет достаточно плодотворной мировоззренческой идеей не только для богословия, но также и для философского экзистенциализма. Такое понимание времени сформировало также историческое чувство, которое стало архетипической чертой человека европейской культуры, матрицы европейского жизненного чувства. Иногда в этой связи спрашивают: а что в античности не было истории? История в античности, конечно же, была, и историки тоже были, но истории как архетипической черты не было. Чувство истории – это достаточно сложно организованное чувство, в котором существуют следующие элементы:

а) новативность (чувство новизны), т.е. способность, как к активному, так и к пассивному принятию нового; активное – способность порождать новое как нормальное, естественное проявление жизни общества. Новативность – это главное в чувстве истории;

б) необратимость (если принять историческое чувство, то жизнь общества в таком сознании становится необратимой). Всякий момент жизни общества отличается от предыдущего большей суммой новизны. Чувство необратимости выражается в способности описать свое собственное состояние, как описывают историю общества. Историографическое чувство опирается в ощущении исторического факта, историчности любого события;

в) уникальный характер исторических фактов – это события общественной жизни, воспринимаемые особым образом.

В этом восприятии присутствуют:

1 Ощущение того, что каждое историческое событие нельзя заменить, подменить другим. У каждого собственное место в судьбе общества или человека;

2. Ощущение того, что любое историческое событие до конца «неисказимо». Его нельзя полностью пересказать или описать через сравнение с другими событиями. Каждое событие уникально, единично. Сравнение всегда чревато подменой. Рассказывая об одном, начинаем рассказывать о другом, что является нарушением принципа тождества;

3. Ощущение того, что каждое событие необратимо, его нельзя повернуть вспять. Событие необратимо по своей последовательности.

II. Постулат о внутреннем единстве человека и Бога. Новое понимание человека раскрывается в христианстве через непосредственное общение Бога и человека, понимание человека как образа и подобия божьего. «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему» (Быт. 1: 26). Это подобие было со временем утрачено человеком (Адамом), хотя и не полностью, после чего он был изгнан из рая. Возрастание в человеке образа и подобия Божия, его обожение, его возрастание как личности происходит в Боге Иисусе Христе, в Сыне Божиим как в личностном Боге. Античные Боги не заботились об отдельном человеке, а если и вступали с ним в какой-то непосредственный контакт, то не ради его спасения, а ради своих интриг.

Сам Господь Бог является в Мир, что бы спасти человека. Является не в чистом духе, что было бы не ново, а является в плоти, воплощаясь в человеке. Сам Господь Бог (первая ипостась) жертвует Своим Сыном (вторая ипостась) ради спасения отдельного человека, а не социальной группы. Человечество погибнет, общество погибнет, государство погибнет, а человек будет спасен. Бог вочеловечился (двойная природа) ради спасения человека.

Пришел в этот мир тихо, незаметно, а ушел из этого мира, преобразив внутренний мир человека, мировоззрение. «Сие есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас» (Ин. 15: 10-15). Показал пример этой любви, принеся себя в жертву. Восстановления образа и подобия Божьего в человеке, по словам преподобного Серафима Соровского, начинается с этой искупительной жертвы. Для этого не нужны войны, не нужны революции, никакие- то еще социальные потрясения: строительство Рая на Земле (Томас Мюнцер), построение очередного рейха для кого то (фашизм), строительство коммунизма, никакая мифология не нужны по той причине, что по словам Христа: "..Царствие Божие внутри вас есть». (Лк.17:22). Иисус Христос – личностный Бог каждого. Человек, вглядываясь в личность Христа, через личностное общение с ним сам становится личностью.

Понимание человека как личности, как Я, как внутреннего человека (к Рим. 7:22), как самосознания становится не просто центральным предметом богословских и философских исследований, а ведущей архетипической чертой европейского человека, матрицы европейского жизнечувствования. Возникает вопрос: разве в Античности не было личностей? Несомненно, были. Множество ярких самобытных личностей, которых мы сегодня читаем и цитируем, но это не стало архетипической чертой, матрицей жизнечувствования античного мира.

III. Постулат об отношении человека к труду, в том числе и физическому, как к одной из главных ценностей бытия в мире. Формирование положительного мировоззренческого отношения человека к труду не только как способу обеспечения достойного материального существования, но и как истинно человеческого бытия в мире, угодного богу, заняло в развитии общества очень большой промежуток исторического времени, он не завершен и в наше время. Как известно, в античности физический труд презирался как доля и участь раба. Это была достаточно устойчиво ценностно-психологическая установка. Хотя в Древней Греции рабы занимались не только физическим трудом, но и обучением, воспитанием детей поэзией, науками и т.д. Далек не каждый грек или римлянин способен был к такому роду

занятий, но это фактическое положение дел вытеснялось на периферию сознания. Тот же Аристотель признавал наличие таких греков, которые юридически признавались свободными гражданами, а их душа была склонна к низким рабским занятиям. По сути дела эти люди не способны были к политической деятельности, государственной службе, занятиям науками, искусствам и философии. (Аристотель. «Никомахова этика», «О душе», «Политика»). В древнем Риме, хотя деятельность рабов стала там еще более разнообразней, тем не менее, отношение к ним стало еще более социально жестким и презираемым как к людям второго сорта.

В средние века отношение к людям физического труда, в особенности к крестьянам, долгое время также было не лучше. Ремесленника, горожанина защищали стены и деньги. С позиций христианского мировоззрения неожиданно оказалось, что для Господа Бога, смерд не менее ценен, чем герцог – князь, а рыцарь, чем простой дружинник, монах, чем епископ. Конечно же, всем было ясно и понятно, что крестьянин кормит и поит всё общество, что в судьбоносных битвах связанных с защитой родины, а не при дележке доходов и столов, без воина-крестьянина не обойтись. Но признать за представителями низшего сословия статус полноценного человека в силу устойчивых ценностно-психологических установок было по-прежнему трудно. Признаться даже самому себе, что все люди равны перед Господом Богом очень тяжело (если только не на вербальном уровне). И всё-таки такой перелом в средневековом сознании произошел, общество обратило внимание на значимость людей физического труда. Началась селекция растений и животных, начали вводиться новые способы обработки земли (тяжелый плуг), переработки сельхоз продукции, что естественно привело к увеличению продуктов. Классическое средневековье это было сытное время, что привело к росту населения. Военное дело постоянно требовало увеличения производства металлов и смежной продукции, новых сплавов, новых способов изготовления оружия и доспехов. Развитие городов, сельской местности, также требовало от ремесленников развития производства. Появление новых источников энергии – ветряная мельница и каменный уголь, как появление новых источников энергии во все времена, привели к росту производства и увеличению роста населения, несмотря на войны и эпидемии. Благополучие общества стало определяться не герцогами, не рыцарями, а теми сословиями, которые до этого презирались.

Всякий труд должен определять достойное существование человека. «Ибо Писание говорит: не заграждай рта у вола молотящего; и: трудящийся достоин награды своей». (1 Тим. 5: 18); «..в тот же день отдай плату его, чтобы солнце не зашло прежде того, ибо он беден, и ждет ее душа его; чтоб он не возопил на тебя к Господу, и не было на тебе греха.» (Втор. 24: 15). Эти утверждения вошли в Конституцию любой цивилизованной страны, хотя их исполнение по-прежнему проходит с большими затруднениями. Труд не только условие существования общества. Труд не только право человека, ибо самое главное и определяющее в отношении к нему – это заповедь Божия, данная Адаму. Это была вторая заповедь, данная человеку. Первая же заповедь была крайне проста, всего лишь – «От дерева познания добра и зла, не ешь от него; ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт. 2: 17). Что же произошло: Адам не признался в собственном грехе: «я не виноват... а оправдался с ссылкой на Еву; Ева не призналась в собственном грехе, а оправдалась с ссылкой на змея искусителя. Вторая заповедь, данная человеку, гласит: в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься...» (Быт 3: 19).

Труд это не только условие существования общества, труд это не только право человека; труд это не только форма реализации сущностных сил человека. Труд – это наша обязанность, это наш долг, ибо это форма служения Господу Богу. С точки зрения христианского мировоззрения, мировоззренческой программы труд это форма спасения себя от греха, форма целомудрия и смиренномудрия, а все что праздное, воровское – пагубно и материально, и душевно, и духовно. «Вор приходит только для того, чтобы украсть, убить и погубить. Я пришёл для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком» (Ин. 10: 10).

IV. Важной новой ценностью христианской мировоззренческой программы стала идея Служения Богу, как особая ценностная установка. Слуга, служащий своему господину, на самом деле служит не своему господину, а исполняет свой долг, служения перед Господом

Богом. Вассал, служащий своему сюзерену, тем самым исполняет свой долг перед Господом Богом. Любой человек, честно исполняющий свой долг, тем самым исполняет его перед Господом Богом. Это касается в равной степени и супружеского служения.

Идея служения отразилась в самом языке народов. В нашем языке очень долго сохранялись и продолжают сохраняться термины, отражающую эту идею. Государственная служба – чиновник не должен работать, должен служить. Военный человек не должен работать офицером, солдатом, а должен служить офицерам, солдатам, в храме не работают, а служат. В храме идет служба, в армии идет служба, в государственных структурах идет служба. Если сейчас это стерто, как-то позабылось, то раньше отношение к этому было серьезное. Нарушение служения всегда считалось большим грехом, как и предательство. В божественной комедии Данте убийца находится, где то в середине ада: «И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне» (Мф. 10: 28). Фальшивомонетки находятся на уровне убийц, это не только потому, что они нанесли ущерб казне князя, а потому, что монета это знак, символ труда. Фальшивая монета, как и любая подделка – это попытка подменить реальность и по сути дела форма богоборчества. Предателям приходится намного хуже, чем убийцам и фальшивомонетчикам. Они находятся на самом дне ада, по соседству с Иудой. Первым убийцей, предателем, лгуном, клеветником, интриганом, «законченным подлецом» был, как известно, Люцифер. Поэтому человек, совершающий предательство, совершает по сути дела Люциферский акт. Не случайно предатели пользовались всеобщим презрением во все времена, у всех народов.

V. Христианская мировоззренческая программа предполагает новое понимание семьи. Семья, классическая, моногамная, а не какая-нибудь экспериментальная, это естественный уклад самого процесса жизни. «И сказал: посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одной плотью, так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Быт 2: 24. Еван. От Мф 19: 5,6). В христианстве семья, конечно, также признается и как экономическая, и как социальная ячейка общества, как социальный микрокосм, как институт производства и воспитания поколений, как форма трансляции социального опыта, культуры и т.д. Но не это главное для нового понимания смысла семьи. Семья – это религиозная община, домашняя церковь, это форма целомудрия – то есть форма хранения себя от греха. В идеале – супруги, служа друг другу, тем самым исполняют служение перед Господом Богом. Супруги это живые иконы друг для друга. Где, как не в семье, можно достичь практически полного исполнения заповеди – «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всей душой твоей и всем разумением твоим: сия есть первая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф 22: 37-40).

Такой идеальной семьей была первая семья – Адам и Ева. «... Не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответствующего ему. ... И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку» (Быт 2: 18-21). Первый муж и жена на древнем еврейском языке – иш и иша (на русском языке очень трудно передать адекватность этих слов) Я и Я, я и другое я (см. Митрополит Анатолий Сурожский). Одно существо в двух лицах, через совершенство, красоту, полноту бытия, другого Я увидеть, познать, понять себя, своё я. Это двоице как человеческое отражение при Святой Троице. Но случилось грехопадение, исчезло совершенство. Другое Я стало просто другим. Появились первые одежды из кожи данные Господом Богом. Началась человеческая история – путь возвращения к этому совершенству, но уже через смерть.

Студенты, молодые люди, люди сексуально активного возраста обычно возмущаются тем, что христианство накладывает очень строгие ограничения на сексуальные отношения – «Половой акт разрешается только с целью зачатия». Вопросы – «Где это вы вычитали?», «Где это вы услышали?» – остаются без ответа. Всем хорошо известно, что в христианстве осуждается незаконные связи. Любодеяние, прелюбодеяние, гомосексуализм, зоофилизм – тяжкие грехи от которых страдают все, педофилия – откровенное кощунство. В христианстве признаются права супругов на близкие отношения. По меньшей мере, в явном виде об ограничениях в Библии не сказано. Далее продолжим «Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена. Не уклоняйтесь друг от друга, разве

по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим». (1 коринфянам 7: 4-5 Кол. 3: 18-19).

«Любовь долго терпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится» (1 Кор. 13: 4-9). До грехопадения это было предметом общения, после стало предметом подвижничества.

VI. Источником христианской мировоззренческой программы является Библия, поскольку это духовное откровение Господа Бога. Произведение, написанное руками пророков и апостолов, по благодати Святого Духа. «И сказал Господь Моисею: напиши себе слова сии, ибо в сих словах Я заключаю завет с тобою и с Израилем». (Исх. 34: 27). На этом духовном откровении Господа Бога было сосредоточено практически вся духовная и интеллектуальная работа, мыслящих людей поздней античности и средневековья. Вырабатывались определенные традиции, чтения Библии. Текст Библии нельзя было подменить, заменить и т.д., такое святотатство и в голову не приходило верующим людям той поры. Оставалось только одно, предельно внимательно вчитываться в текст Священного Писания и комментировать его. Система образования, которая складывалась в это время, должна была в первую очередь подготовить человека к прочтению Священных текстов. Такое прочтение и комментаторская работа, в поиске смыслов, требовали большой культуры логического мышления, высокого уровня рационального мышления. В это время начинается активно разрабатываться логика как наука и логика как учебная дисциплина, вырабатывается тот тип рациональности мышления, которым мы пользуемся по всей день. Философы схоласты, богословы, риторы, которые стали объектами насмешек в эпоху просвещения, вынесли на своих плечах эти тяжелые процессы.

Постоянное углубление в библейские тексты, поиски смыслов, создали герменевтический (др. греч.ερμηνευτική, от ερμηνεύω – искусство толкования, теория интерпретации и понимания текстов) подход к явлениям культуры. На этой основе создавался весь комплекс гуманитарного знания. Именно на этом основании началось бурное развитие философии, филологии, юриспруденции, истории как науки, языкознания, богословия и т.д. По сути дела, Библия становится безусловной ценностью, духовным источником всей европейской культуры, как для людей духовно практикующих, так и для всех остальных. « Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен » (Тим. 3: 16-17). Без знания и постоянного обращения к тексту Библии, человек не может претендовать на представителей европейской культуры, не зависимо от того верующий он или нет, христианин он или представитель другой конфессии. Образы, понятия, представления о человеке, о мире, о месте человека, о соотношения мира и человека, соотношении Бога и человека, которые сложились в рамках церковных традиции, прочтения священных текстов (прежде всего палестинская, иуда христианская традиция) стали каркасом европейского мировоззрения. (Коськов, 2013: 31-37), (Коськов, Лебедев, 2013: 22-31)

VII. Мировоззренческая программа христианства включает и особую естественнонаучную часть. Если Библия рассматривается как духовное откровение Бога, то Мир, Вселенная, Природа, рассматриваются как естественное откровение Бога. (1 гл книги Бытия). От полноты бытия, от неизреченной любви и глубины мысли Бог Отец посредством слова вызывает из небытия Вселенную и человека. Человек согрешил, а природа осталась безгрешной. Так как природа-это естественное откровение Бога, то и познание – это Богоугодное дело. Человек, познавая природу, тем самым приближается к пониманию Бога и его замыслу. Первый человек по благодати Святого Духа непосредственно созерцал Бога и через это созерцание Бога непосредственно созерцал природу на уровне сущности, чем больше он возрастал в Боге, тем ему открывались более глубокие сущности мира. После грехопадения положение дел меняется принципиально. Теперь человеку через познание природы нужно приблизиться к пониманию Бога. Познавая явления, расшифровывая шифры, наука приближается к более глубоким реалиям, которые скрываются за этими явлениями, символами. (Коськов, Лебедев, 2014: 14-18), (Коськов, 2009: 21-28) Путь очень

трудный и сложный, как и сама жизни, в науке всё, как в жизни. Занимаясь, познанием природы, этим богоугодным делом, многим ученым пришлось заплатить своим материальным благополучием, здоровьем и жизнью. Яркими примерами, являются судьбы Р. Бэкона (XIII век), Г. Галилея (XVII век) и многих других. Отношение к природе как к естественному откровению Бога, отношение к познанию природы как богоугодному делу – формирование таких ценностей заняло века и жизни десятков поколений ученых. Пускай это сейчас забылось, стерлось, но не исчезло (Коськов, 2009: 3-18), (Лебедев, Коськов, 2013: 57-69).

Практически все основоположники классической науки рассматривали научное познание как богоугодное дело. Так, например, коперниканский переворот в астрономии не принимался, а его книги были сожжены через 30 лет после смерти Коперника (сменилась администрация Ватикана). В это время шла ожесточенная борьба между представителями зарождающегося протестантизма и католицизма. Тем не менее, почти все единодушно сходились в одном мнении, что согласно теории Коперника, мы грешные люди, живущие на грешной Земле, вдруг оказываемся на Небе, в духовной сфере, где место ангелам, а не нам, а того быть не может. Католик Галилей соорудил первый телескоп и увидел, что Луна, Солнце, звезды все – это материальные объекты, а млечный путь – это неспайка двух космических полусфер, а созвездие. Принцип материального единства природы полностью признается католиком Галилеем. Небесные объекты – это материальные тела и изучать их нужно как все другие физические явления. Его коллеги категорически отказывались посмотреть в его телескоп, потому что были уверены, что то, о чем говорит Галилей в своей интерпретации телескопических данных, реальности не соответствуют. (Коськов, Лебедев, 2013: 13-34), (Коськов, Лебедев, 2013: 7-17), (Коськов, 2009: 32-36)

VIII. Мировоззренческая программа христианства включает в себя также и учение об языке. И это также один из важнейших ее постулатов. Языку и языковой деятельности в христианском мировоззрении отводится исключительная важная роль. Язык – это важная знаково-символическая система для обозначения, изложения и хранения мировоззренческой информации. (Коськов, 1991), (Коськов и др., 2017: 3-23) С богослужением, с молитвенным состоянием, с прочтением священных текстов, с христианскими ценностями поначалу именно латинский язык (после IV век, а до этого еврейский, арамейский, греческий языки) прочно входит в умустрой, в реальную жизнь европейского человека. Этот язык становится литературным каноном для поэзии и прозы. На нем ведется обучение, как в школах, так и в университетах, он становится языком дипломатии, он становится языком науки. В конце 17 века Исаак Ньютон издает свой основной труд «Математические начала натуральной философии» на латинском языке. М.В. Ломоносов, владея в совершенстве латинским языком, как и другие ученые, чувствовал себя (вполне обосновано) подключенным ко всей европейской науке, не зависимо от места пребывания. На нем преподавали, печатали научные работы, велась обширная переписка между учеными. Латинский язык оказался очень мощным средством не только научных коммуникаций, но и практически всех культурных коммуникаций той эпохи. Он позволил связать разрозненные, разбросанные культурные лакуны той западной Европы в одно единое культурное пространство. Он оказался связующим мостом между церковной и светской культурами. Он позволил связать разрозненных ученых в одно научное сообщество, всех образованных людей в единое целое – европейскую интеллигенцию.

Первым выходом за мощную латинскую языковую традицию было издание Галилеем 1632 году фундаментального труда «Диалог о двух главнейших системах мира – Птолемеевой и Коперниковой» на итальянском языке. Это потрясающее событие того времени трудно было однозначно оценить не только по его содержанию, но и по его соответствию языковым канонам. И это было также одной из причин его осуждения Ватиканом. Латинский язык как средство научной коммуникации потеряет свои позиции лишь в 19 веке. В наше время эти традиции, конечно же, в ослабленном виде еще сохраняются в биологии, медицине, в языке дипломатии и юриспруденции. В наше время появились уже совершенно новые средства коммуникации как научные, так и обыденные. Лидирующим языком коммуникации в современном мире становится английский, а точнее различные его модификации. Развитие языка - процесс принципиально незавершаемый, как и сама жизнь. (Коськов и др., 2017: 3-18) Священные тексты христианства постепенно

становятся доступными практически всем народам не только Европы, но и всего мира на их родных языках.

Распространение христианства в славянских землях, священных текстов, богослужебных книг, строительство храмов началось задолго до официального принятия христианства. Так в Киевской Руси это случилось в 988 году при равноапостольном князе Владимире (сам князь Владимир крестился до этого события с именем Василий). Большую роль в этом сыграла равноапостольная княгиня Ольга, бабка и духовный воспитатель князя Владимира, которая смогла заложить достаточно прочные связи между Византийской и Русской церковными традициями. Всплеск распространения христианства в славянских землях был подготовлен равноапостольными Кириллом и Мефодием, создателями единой славянской азбуки и переводчиками Библии и богослужебных книг. Устные славянские языки были очень близки друг другу и не создавали препятствия при непосредственном общении. Единой письменности не было, не было и единого алфавита. Кириллица позволила унифицировать славянскую письменность, позволила сделать священные тексты более доступными славянам тем самым создать единое культурное пространство на обширной территории.

4. Заключение

Исторический процесс принятия христианства как новой религии и как новой мировоззренческой программы для славянских народов и их культуры растянут в веках. (Коськов, 2009: 7-11) Он сопровождался целой чередой знаковых и знаменательных исторических событий таких как переход богослужения с греческого языка на церковно-славянский; широкое распространение священного писания, текста Библии, жития святых, святоотеческих трудов; переход официальной документации с глаголицы на церковно-славянский язык, вхождение его в практику повседневной речи и общения славянских народов; наконец, превращение его в литературный канон, объединивший культуры многих славянских народов. История как всегда сложна и противоречива. Внешние войны, внутренние войны могли привести не просто к потере самостоятельности территорий Киевской Руси, Московской Руси, но и их зарождающейся государственности. В такие критические периоды только Вера оказывается средством спасения, но вера без языка невозможна. Язык библии, язык священных творений, богодухновенных текстов, молитвы, язык, на котором думают, выражают свои мысли, чувства становятся объединяющей ценностью, которая порождает чувство единения. Вера и данный язык (позже русский язык) создали такое духовное пространство, в котором благополучно сохраняются и развиваются многочисленные народы, образующих наше российское культурное пространство. (Лебедев, Коськов, 1980: 17-23)

Безусловно, реальным воплощением мировоззренческой программы является сама жизнь, жизнь как посюсторонняя, так и потусторонняя, а не игровое отношение к ней. Жизнь – это предельно серьезно. «Бог не есть Бог мертвых, но живых» (Мф. 22: 32).

Литература

Библия, 1995 – Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета // Синодальные издания 1876. М.: Российское Библейское Общество, 1995. 1372. Синодальные издания 1876.

Коськов, 1991 – Коськов С.Н. Взаимодополняемость семантических конвенций и метафор в языке науки // *Вестник Московского университета*. Серия 7: Философия. 1991, № 6.

Коськов, 2009а – Коськов С.Н. Конвенционализм и проблемы современной философии науки // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2009. № 3. С. 7-11.

Коськов, 2009б – Коськов С.Н. Начало и истоки конвенционалистской методологии науки // *Новое в психолого-педагогических исследованиях*. 2009. № 3. С. 21-28.

Коськов, 2009с – Коськов С.Н. Конвенция и метафора в языке науки: эпистемологический подход // *Вестник Московского университета*. Серия 7: Философия. 2009. № 2. С. 3-18.

Коськов, 2009д – Коськов С.Н. Субъект познающий и субъект волящий // *Среднерусский Вестник общественных наук*. 2009. №3, С. 32-36.

Коськов, 2013 – Коськов С.Н. Мировоззренческая программа, методологическая программа и развитие эпистемологии // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2013. № 2. С. 31-37.

Коськов, и др., 2017 – Коськов С.Н., Антонова М.А., Чернышенко В.В. Взаимосвязь темпоральности современных социальных процессов и поленажности мировоззренческих программ // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2017. №2. С. 3-18.

Коськов и др., 2017 – Коськов С.Н., Антонова М.А., Чернышенко В.В. Социально-ценностные и мировоззренческие смыслы христианства как базисная основа европейских социальных ценностей // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2017. №1. С. 3-23.

Коськов, Лебедев, 2009 – Коськов С.Н., Лебедев С.А. Конвенционализм как синтез рациональности и антропологичности научного знания // *Вестник Московского университета. Серия 7: Философия*. 2009. № 5. С. 93-98.

Коськов, Лебедев, 2012 – Коськов С.Н., Лебедев С.А. Единство мировоззрения и методологии-телеологический подход // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2012. №4-2. С. 13-19.

Коськов, Лебедев, 2013 – Коськов С.Н., Лебедев С.А. Коэволюция моделей науки и мировоззренческих установок // *Новое в психолого-педагогических исследованиях*. 2013. №4. С. 22-31.

Коськов, Лебедев, 2013 – Коськов С.Н., Лебедев С.А. Конвенционалистская эпистемология // *Вестник Московского университета. Серия 7: Философия*. 2013. №2, С. 13-34.

Коськов, Лебедев, 2013 – Коськов С.Н., Лебедев С.А. Постпозитивизм: выход за пределы логического эмпиризма // *Новое в психолого-педагогических исследованиях*. 2013. №2, С. 7-17.

Коськов, Лебедев, 2014 – Коськов С.Н., Лебедев С.Н. Мировоззренческая программа и философия науки // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2014. №3. С.14-18.

Лебедев, Коськов, 1980 – Лебедев С.А., Коськов С.Н. Гносеологические корни возникновения конвенционализма // *Вестник Московского университета. Серия 7: Философия*. 1980. № 5, С. 17-23.

Лебедев, Коськов, 2013 – Лебедев С.А., Коськов С.Н. Конвенционалистская философия науки // *Вопросы философии*. 2013. № 5, С. 57-69.

References

Bible, 1995 – The Bible. The Holy Scriptures of the old and New Testament. The Synod edition in 1876. М.: Russian Bible Society, 1995. 1372. Synod edition in 1876.

Koskov, 1991 – Koskov, S.N. (1991). The complementarity of semantic conventions and metaphors in the language of science. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya*. 6.

Koskov, 2009a – Koskov, S.N. (2009). The conventionalism, and problems of modern philosophy of science. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk*. 3: 7-11.

Koskov, 2009b – Koskov, S.N. (2009). The beginning and origins of conventionalists methodology of science. *Novoe v psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniyakh*. 3: 21-28.

Koskov, 2009c – Koskov, S.N. (2009). Convention and metaphor in the language of science: an epistemological approach. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya*. 2: 3-18.

Koskov, 2009d – Koskov, S.N. (2009). The subject is the knower and the subject wolesi *Srednerusskii Vestnik obshchestvennykh nauk*. 3: 32-36.

Koskov, 2013 – Koskov, S.N. (2013). The worldview program, the methodological program and the development of epistemology. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk*. 2: 31-37.

Koskov i dr., 2017a – Koskov, S.N., Antonova, M.A., Chernyshenko, V.V. (2017). Interrelation of temporality of contemporary social processes and ideological molinaroli programs. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk*. 2: 3-18.

Koskov i dr., 2017b – Koskov, S.N., Antonova, M.A., Chernyshenko, V.V. (2017). Socio-axiological and ideological meanings of Christianity as the base of European social values. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk*. 1: 3-23.

Koskov, Lebedev, 2009 – Koskov, S.N., Lebedev, S.A. (2009). Conventionalism as a synthesis of rationality and antropologicheskii scientific knowledge. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya*. 5: 93-98.

[Koskov, Lebedev, 2012](#) – Koskov, S.N., Lebedev, S.A. (2012). The Unity of world Outlook and methodology-teleological approach. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk*. 4-2: 13-19.

[Koskov, Lebedev, 2013a](#) – Koskov, S.N., Lebedev, S.A. (2013). Coevolution models of science and worldviews. *Novoe v psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniyakh*. 4: 22-31.

[Koskov, Lebedev, 2013b](#) – Koskov, S.N., Lebedev, S.A. (2013). Conventionalists epistemology. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya*. 2: 13-34.

[Koskov, Lebedev, 2013c](#) – Koskov, S.N., Lebedev, S.A. (2013). Postpositivism: going beyond logical empiricism. *Novoe v psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniyakh*. 2: 7-17

[Koskov, Lebedev, 2014](#) – Koskov, S.N., Lebedev, S.N. (2014). The ideological programme and philosophy of science. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk*. 3: 14-18.

[Lebedev, Koskov, 1980](#) – Lebedev, S.A., Koskov, S.N. (1980). Epistemological roots of the emergence of conventionalism. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya*. 5: 17-23.

[Lebedev, Koskov, 2013](#) – Lebedev, S.A., Koskov, S.N. (2013). Conventionalistic philosophy of science. *Voprosy filosofii*. 5: 57-69.

Мировоззренческие смыслы христианства – основа становления европейской ментальности.

Сергей Николаевич Коськов ^{a, *}, Валерия Андреевна Родина ^a,
Тамара Владимировна Серёгина ^a

^a Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена осмыслению постулатов христианского мировоззрения как основы формирования идентичности европейской культуры. Раскрывается содержание такой категории философии как мировоззренческая программа, представляющей собой органическое единство теоретического мировоззрения и социальных технологий его реализации. Христианские социально-ценностные и мировоззренческие смыслы представлены исторически и логически как основания европейской культуры. Эти смыслы составили матрицу европейской культуры как цивилизации особого рода, став основой жизненного европейского человека не только в Средние века, но и в последующие века, истории Европы вплоть до настоящего времени.

Ключевые слова: ценность, социум, мировоззрение, мировоззренческая программа, христианство, культура.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: antonovaM3095@mail.ru (С.Н. Коськов)